

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 199 – 205

УДК 811.1/2'373.7-115

УНИВЕРСАЛИИ МИКРОСИСТЕМ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ: ЭКВИВАЛЕНТЫ И АНАЛОГИ

М. А. Шевчук-Черногородова

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья посвящена компаративному анализу устойчивых сочетаний с компонентом цветообозначения в русском, английском и французском языках. Выявлены межъязыковые соответствия трех микросистем: устойчивые сочетания-эквиваленты, аналоги и структурные псевдо-эквиваленты.

Ключевые слова: устойчивое сочетание, компонент цветообозначения, аналог, эквивалент.

Изучение русско-англо-французских устойчивых сочетаний с компонентами цветообозначения (УСКЦ) позволяет утверждать наличие эквивалентов и аналогов в данных корпусах, что указывает на характер определенных межъязыковых отношений в сопоставляемых языках. Согласно методике Е. Ф. Арсентьевой [1], устойчивое сочетание должно рассматриваться в трех аспектах — семантическом, структурно-грамматическом и компонентном. На этой основе выделяют: эквиваленты (полные и частичные), аналоги (полные и частичные), безэквивалентные единицы. Цель данной статьи — проанализировать УСКЦ-эквиваленты и УСКЦ-аналоги, а рассмотреть УСКЦ-структурные псевдо-эквиваленты.

К **полным эквивалентам** относятся УСКЦ русского, английского и французского языков с одинаковым сигнификативно-денотативным и коннотативным макрокомпонентами значения, структурно-грамматической организацией и компонентным составом. Например:

черная магия, black magic, magie noire;

дать зеленый свет, give smb a (the) green light, donner le feu vert;

черный рынок, black market, marché noir и т. д.

Большая часть этой группы представлена кальками, например: ***ночью все кошки серы, all cats are grey in the night, la nuit tous les chats sont gris***. Данные межъязыковые эквиваленты этимологически восходят к французской пословице, зафиксированной впервые в франкофонных текстах в XV веке.

На наш взгляд, появление УСКЦ-калек обусловлено, прежде всего, универсальным восприятием разных народов каких-то объективных данностей, например, дня и ночи, света и тьмы и т. д. Так, мы находим эквиваленты данной пословицы и в других индоевропейских языках:

- немецком: *in der Nacht sind alle Katzen grau*;
- испанском: *de noche todos los gatos son pardos*;
- португальском: *à noite, todos os gatos são pardos*;
- румынском: *Noapte toate pisicile sunt negre*.

Отметим, однако, что компоненты цветообозначения в данных языках различны: нем. *grau* — *серые*, исп. и португ. *pardos* — *бурые*, рум. *negre* — *черные*.

Интересен факт, что этимологическим источником образования калек во многих случаях является французский язык:

- белая магия, white magic, magie blanche*;
- черная магия, black magic, magie noire*;
- черная комедия, black comedy, comédie noire*;
- черный кодекс, the Black Code, Code Noir* и т. д.

Однако зафиксированы и заимствования из английского языка, например: *синий чулок, a blue stocking, bas bleu*. Серия межъязыковых эквивалентов *голубая кровь, blue blood, sang bleu* этимологически восходит к устойчивому сочетанию из испанского языка *sangre azul*.

Сложность представляет определение источника межъязыковых соответствий в УС *белые ночи, a white night, nuit blanche* — астрономический феномен, когда вся ночь состоит лишь из сумерек. Французское УСКЦ *nuit blanche* представлено двумя значениями, на наш взгляд, это омонимы. Первое толкование данного УСКЦ — *бессонная ночь*. Происхождение данного сочетания уходит далеко в средние века: для посвящения в рыцари воин должен был, одевшись в белые одежды, провести целую ночь, лежа на полу часовни, расправив руки в форме креста. Впервые в письменных источниках оно зафиксировано в 1774 г. («*passer une nuit blanche*» в письме М^{ме} Du Deffand, *Lettre à H. Walpole*, t. IV, p. 384 ds Pougens ds Littré) [9]. Такое толкование дается и английскому УС в Англо-русском фразеологическом словаре, где указывается его французская этимология. Второе же значение совпадает с толкованием русского и английского устойчивых сочетаний: *полярный день*. Таким образом, данные единицы можно классифицировать как межъязыковые УС-омонимы.

В корпусах УСКЦ зафиксированы случаи, когда полные эквиваленты встречаются лишь в двух языках, такие как *voir rouge, see red*. Вероятно единица *see red* происходит от французской *voir rouge*, впервые употреблённого в середине XIX века Эженом Сю [12]. Согласно этимологическому он-лайн словарю *see red* в значении *рассердиться, рассвирепеть* впервые было зафиксировано в 1900 году в американском варианте английского языка [11].

Из французского пришло и закрепилось в русском УС *синяя птица — oi-seau bleu*. Это выражение обязано своим происхождением бельгийскому писателю М. Метерлинку. В пьесе «Синяя птица» (1908) дети бедняка дровосека пускаются на поиски «синей птицы», но возвращаются в дом без нее: самой синей из всех птиц оказывается скворец, живущий в их избушке. С тех пор *синяя птица* стала символом недостижимого счастья, несбыточной, прекрасной мечты.

По одной из версий, благодаря этому произведению М. Метерлинка, появились УС *rêve bleu — голубая мечта*. По другой версии — это заимствования из немец-

кого языка из романа немецкого писателя Новалиса «Генрих фон Офтердинген» (1797 – 1800): *die blaue Blume* — дословно *голубой цветок*. Голубой цветок — в данном произведении символ высокой и несбыточной мечты, приснившейся юноше-поэту.

Зафиксированы УСКЦ, заимствованные из древних источников, например, из латинского языка: *золотая середина, golden mean*. Выражение *aurea mediocritas* находится во второй книге «Од» римского поэта Горация. Поэт подразумевал под этим высказыванием благоразумие, образ действий, чуждый крайностей и риска. Отметим, что во французском языке данный фразеологизм отсутствует, и для переводчиков составляет определенную трудность найти ему аналог.

Следует отметить, что калькирование и заимствования — это лишь одни из путей образования межъязыковой фразеологической эквивалентности. Происхождение и связи между некоторыми УСКЦ-коррелятами иногда установить невозможно. В некоторых случаях можно говорить об отсутствии связей межъязыковых эквивалентов или аналогов. Например, *белое мясо, white meat, viande blanche*. В английском языке употребление этого УС в значении *мясо птицы, свинина* и т. п. впервые датируется 1752 г., ранее, ещё в начале XV века, оно означало продукты, приготовленные из молока. Относительно русского и французского языковых эквивалентов нет каких-либо достоверных данных, и нет оснований определять связь между выражениями.

К **частичным эквивалентам** относятся УСКЦ, имеющие отдельные различия в плане выражения при совпадении сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения. При этом образность таких единиц может полностью совпадать или частично расходиться. Например: *красный, как рак, (as) red as a lobster, rouge comme un homard* — подчеркнуты отличные компоненты сравнения, они относятся к одному классу объектов, несут одинаковую смысловую и коннотативную нагрузку. То же можно отметить про УСКЦ *написать черным по белому, put down in black and white, coucher noir sur blanc*.

Устойчивые сочетания *проходить красной нитью, to run like a red thread, marquer qch au fil rouge (passer comme un fil rouge)* семантически эквивалентны, однако имеют структурно-грамматические и компонентные расхождения (*проходить, passer comme, to run like, marquer qch*).

Приведем в пример УС-частичные эквиваленты, зафиксированные лишь в двух языках: *шито белыми нитками, cousu du fil blanc*. Устойчивое сочетание *шито белыми нитками* — калька с французского *cousu du fil blanc*. Различия заключены в форме числа существительного: в русском выражении — *нитками* — во множественном числе, во французском — *du fil* — в единственном. В английском языке нет эквивалентных устойчивых сочетаний, и в словарной статье дается перевод — *transparent, obvious*. Например, в немецком языке находим эквивалент, однако в нем отличается компонент цветообозначения — *Das ist mit blauem Zwirn genäht*, дословно «*шито голубыми нитками*». Действительно, оба колоронима наравне закрепились в составе данных УС, поскольку именно белыми или голубыми нитками портные предварительно намечивают скроенные детали одежды для примерки.

Частичными эквивалентами являются УСКЦ *merle blanc* — *a white crow* — **белая ворона**, так как во французском корреляте вместо лексемы *corbeau* — **ворона**, употреблена лексема *merle* — **дрозд**. Очевидно, данное выражение заимствовано из латыни; известны слова поэта Ювенала: «Раб может выйти в цари, пленники — дожждаться триумфа. Только удачник такой редкостней белой вороны...». Можно отметить, что замена во французском УС вполне логична, т. к. белый дрозд — явление не менее редкое, нежели белая ворона.

Во французском языке зафиксирована серия УС-синонимов со значением «сильная депрессия, глубокая меланхолия»: *mélancolie noire, humeurs noires, chagrin noir, bile noir*. В русском языке находим полный эквивалент первому выражению — **черная меланхолия**. В английском же языке представлены аналоги: *deep melancholy, blue devils*. Полных эквивалентов нет, однако в этих выражениях также речь идет о меланхолии, грустном настроении, психологически тяжелом, угнетенном состоянии, опустошении. Отметим, что само слово «меланхолия» является устаревшим названием депрессии, происхождение которой древние греки объясняли отравлением «черной желчью» (гр. *melas* черный + *cholē* желчь) [4, с. 302]. Таким образом, в русском и французском выражениях **черная меланхолия, mélancolie noire** дважды присутствует указание на черный цвет, первый раз — эксплицитно, второй раз — имплицитно, в составе компонента «меланхолия».

Изученные УСКЦ представляют собой случаи межъязыкового параллелизма. Причины их возникновения могут быть различными: одинаковость или близость условий проживания народов, конструктивная близость родственных языков, заимствование как результат культурно-исторического взаимодействия и общности языкового ареала, наличие черт сходства духовной жизни и общественного сознания, сходство исторического опыта народов [См.: 5, с. 58].

Отдельную группу УСКЦ составляют **полные аналоги**, которые при совпадении сигнификативно-денотативного макрокомпонента значения и субъективно-оценочной коннотации могут иметь различия не только в компонентном составе и структурно-грамматической организации, но и образной основе, функционально-стилистической принадлежности, эмотивных семах и коннотации, например: *покраснеть до кончиков ушей, redden to the roots of one's hair, être rouge jusque derrière les oreilles*. Русский и французский корреляты имеют отличия в структурно-грамматической организации устойчивых сочетаний: *покраснеть* — *être rouge*, в то время как в английском выражении отлична и образная основа: *redden to the roots of one's hair* — *покраснеть до кончиков волос* (дословно).

К таким коррелятам относятся УС: **черный глаз магическая сила взгляда, приносящая несчастье** — *a black look* **хмурый, злобный взгляд**, французского аналога нет; *être noir de coups* **быть избитым до синяков** — *black and blue* **в синяках**, русского аналога нет.

Зачастую в составе лишь одного из трех (или из двух) межъязыковых аналогов наблюдается компонент цветообозначения (подчеркнут), например:

черные мысли — *dark thoughts* — *papillons noirs*;

среди бела дня — *in broad daylight* — *en plein jour*;
по белу свету — *in this world* — *de par le monde*;
слепая ревность — *jalousie blanche* и т. д.

Среди **частичных фразеологических аналогов** наблюдаются значительные расхождения не только в компонентном составе, образной основе, структурно-грамматической организации, но и в сигнификативно-денотативном и коннотативном компонентах значения. Например:

до зеленого змия, мертвецки, до галлюцинаций, нервного расстройства и т. п. (напиваться, быть пьяным), до зеленых чертей прост., до крайней степени опьянения, lit up like a white way амер. жарг. вдребезги, мертвецки пьян; пьян в стельку, drink till all's blue дониться до белой горячки, до «зелёного змия», avoir une ivresse blanche быть в доску пьяным;

дела как сажка бела разг. шутл. очень плохи, никуда не годятся, things look black дела плохи, дело принимает неважный оборот, le drapeau noir flotte sur la marmite над кастрюлькой траурный флаг; дома жрать нечего; дела плохи; положение скверное;

сказка про белого бычка — *бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же, c'est bonnet blanc et blanc bonnet это одно и то же; что в лоб, что по лбу, c'est chou vert et vert chou (т.ж. c'est jus vert ou vert jus) что в лоб, что по лбу;*

елки зеленые! прост., выражение досады, восхищения, недоумения; elle est bleue, celle-là! разг. эка небылица!, турусы на колесах! и т. п.

Изучая эквиваленты и аналоги в микросистемах УСКЦ русского, английского и французского языков, следует обратить особое внимание на **соответствие / несоответствие компонентов цветообозначения**. На этой основе было выявлено две группы устойчивых сочетаний:

- 1) УС, не имеющие компонента цветообозначения в одном из языков;
- 2) УС, содержащие во всех коррелятах указание на цвет.

К первой группе относятся УСКЦ, в межъязыковых соответствиях которых не фиксируются компоненты цветообозначения. Такие сочетания при переводе теряют сему цвета: русский аналог фразеологизма *peindre en jaune* — *наставлять рога* не имеет элементов, указывающих на цвет.

УСКЦ второй группы, как показывают наблюдения, можно подразделить на следующие подгруппы:

а) УС с полным соответствием семы цвета в другом языке, напр.: *синяя птица* — *oiseau bleu*. К этой подгруппе относятся все полные эквиваленты и некоторые частичные, а также небольшое количество УС-аналогов.

б) УС, сохраняющие в своем составе ядерную сему цвета, но имеющие другое добавочное значение, напр.: *houille bleue* — *белый уголь*, в состав обеих единиц входят колоронимы, однако, компоненты *bleue* (дословно: синий, голубой) и *белый* не идентичны, т. е. при образовании данных УС привлекается другой цветовой компонент, но с той же ядерной семой.

Приведем еще примеры: *желторотый птенец* — *blanc bec* (дословно *белый клюв*). Исключается возможность нахождения в данной подгруппе полных эквива-

лентов, ее состав представлен УС частичными эквивалентами и аналогами (полными и частичными).

Возможны случаи, когда в двух языках УСКЦ — полные эквиваленты: *mélancolie noire*, **черная меланхолия**, а в третьем — УС фиксируется изменение оттенка колоронима без изменения главной семы — семы цвета: *blue devils*.

На наш взгляд, в классификации Е. В. Арсентьевой есть лакуна, которую следует заполнить. В отдельную группу следует отнести **структурные псевдо-эквиваленты** — УСКЦ, имеющие эквивалентную структуру, но различную семантику. К таким единицам относятся корреляты: *белое золото хлопок* — *l'or blanc la neige des sports d'hiver* [10, с. 101]. Обычно такие псевдо-эквиваленты фиксируются в двух языках, редко в трех, например: *черная работа: работа без заключения трудового договора, физически тяжелая и плохо оплачиваемая* — *travail noir тайная, подпольная работа*.

В русско-французском словаре фразеологических эквивалентов указываются также такие корреляты:

белая зависть: зависть без чувства досады, раздражения возможностями или успехами другого — *jalousie blanche слепая ревность*;

зеленое золото: лес — *l'or vert les ressources procurées par l'agriculture ou par la vente des terrains agricoles*;

красное золото: кровь — *l'or rouge l'énergie solaire* [См.: 10, с. 103].

Подведем итог: УСКЦ, помимо безэквивалентных единиц, представлены полными и частичными эквивалентами, полными и частичными аналогами и структурными псевдо-эквивалентами. Частичные эквиваленты и полные и частичные аналоги позволяют выделить две группы: УС, не имеющие компонента цветообозначения в одном из языков и УС, содержащие во всех коррелятах указание на цвет (УС с полным соответствием семы цвета и УС, сохраняющие ядерную сему цвета, но изменившие цвет или оттенок).

Таким образом, анализ позволяет утверждать о достаточно высокой степени межъязыковых соответствий УСКЦ в русском, английском и французском языках. Этимологическим источником такой корреляции часто выступает калькирование, однако существует и сложность в определении источника образования многих межъязыковых соответствий. Компаративное изучение микросистем УСКЦ представляет большой интерес в плане дальнейшего семантического и лингвокультурологического анализа их функционирования в составе русского, английского и французского языков.

Литература

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках и вопросы создания русско-английского словаря: дисс. ... доктора филол. наук / Елена Фридриховна Арсентьева. — 1993. — 123 с.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь : около 20000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. — 6-е изд., исправл. — М. : Живой язык, 2005. — 944 с.

3. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / [сост. В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; под ред. В. Г. Гака]. — М. : Рус. яз. — Медиа, 2005. — 1625 с.
4. Словарь иностранных слов / [ред. И. В. Лехин] — М. : Сирин, 1996. — 608 с.
5. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения: На материале языков славянской, германской и романской групп / Эдуард Моисеевич Солодухо. — М. : Издательство ЛКИ, 2008. — 304 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / [ред. А. И. Молотков]. — М. : Русский язык, 1986. — 543 с.
7. Французско-русский фразеологический словарь / [ред. Я. И. Рецкер]. — М., 1963. — 1112 с.
8. Шемякин Ф. Н. Язык и чувственное познание / Ф. Н. Шемякин // Язык и мышление. — М. : Наука, 1967. — С. 38 – 55.
9. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition/nuit>.
10. Dictionnaire russe-français des locutions idiomatiques équivalentes / [aut. Serguej Kravtsov]. — P. : L'Harmattan, 2005. — 252 p.
11. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php?term=red>.
12. Rey A. Dictionnaire des Expression et Locutions / Alain Rey. — P. : Le Robert, 2001. — 898 p.

Шевчук-Черногородова М. О. Универсалии микросистем стійких сполучень з компонентом кольору: еквіваленти й аналоги.

Стаття присвячена компаративному аналізу стійких сполучень з компонентом кольору в російській, англійській і французькій мовах. Виявлені міжмовні відповідності трьох микросистем: стійкі сполучення-еквіваленти, аналоги та структурні псевдо-еквіваленти.

Ключові слова: стійка одиниця, компонент кольору, аналог, еквівалент.

Shevchuk-Chernogorodova M. The Universals of the Microsystems of the Firm Units with the Color Component: Equivalents and Analogues.

The article is dedicated to the comparative analysis of the firm units with the color component in Russian, English and French. The interlingual correspondences of the three microsystems such as the firm units equivalents, the analogues and the structural pseudo-equivalents, have been analyzed.

Key words: firm unit, color component, analogue, equivalent.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2010 г.